

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят пятой сессии, 12–16 августа 2019 года****Мнение № 52/2019 относительно Ын Сил Кан (Корейская Народно-Демократическая Республика)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 33/30 Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 17 мая 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Корейской Народно-Демократической Республики сообщение Ын Сил Кан. Правительство ответило на сообщение 7 июня 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или

* В соответствии с пунктом 5 методов работы Рабочей группы в обсуждениях по данному делу не участвовал Сон Фил Хон.

обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Ын Сил Кан, 20 июня 1968 года рождения, является гражданкой Корейской Народно-Демократической Республики и обычно проживает в городе Хесан провинции Янгандо, Корейская Народно-Демократическая Республика.

5. Как сообщается, г-жа Кан была брокером и на протяжении почти трех лет перевозила иностранную валюту (доллары США и китайские юани) между перебежчиками из Корейской Народно-Демократической Республики, проживающими в Китае или в Республике Корея, и людьми, проживающими в Корейской Народно-Демократической Республике. Как отмечает источник, хотя торговля иностранной валютой на частном рынке без разрешения властей носила противозаконный характер, власти игнорировали правонарушение, зачастую облегчая такую торговлю ради своей собственной финансовой выгоды.

6. Источник сообщает, что в один из вечеров в апреле 2012 года агенты 7-го департамента командования службы безопасности Министерства обороны внезапно вторглись к г-же Кан в дом и арестовала ее и других членов ее семьи. Как сообщается, во время инцидента агенты взломали дверь, уложили каждого на пол и надели им наручники. Они не объяснили мотивов таких действий. Источник также утверждает, что, приставив к голове оружие, агенты угрожали г-же Кан и членам ее семьи.

7. Согласно источнику, агенты, надев г-же Кан и членам ее семьи на голову черные ткани, доставили их в наручниках в 7-й департамент командования службы безопасности Министерства обороны в городе Хесан. В то время г-жа Кан и члены ее семьи не знали, куда их доставляют.

8. Как заявляет источник, г-жа Кан и члены ее семьи были помещены в одиночную изоляцию в 7-м департаменте командования службы безопасности Министерства обороны в городе Хесан. На объекте они были не в состоянии встречаться друг с другом. В то время как после трех месяцев расследований некоторые члены семьи были освобождены, задержание г-жи Кан продолжалось шесть месяцев. После этого периода задержания она была освобождена.

9. Источник сообщает, что примерно в мае 2014 года г-жа Кан была вновь арестована агентами государственной безопасности провинции Янгандо во время ее пребывания в доме родственника в уезде Унхын провинции Янгандо. Агенты не уведомили о мотивах ее ареста ни г-жу Кан, ни ее родственников. Как заявляет источник, с этого ареста г-жа Кан, как считается, заключена в одном из тюремных лагерей страны.

10. Как полагает источник, весьма вероятно, что г-жа Кан была арестована на основании одной или нескольких из следующих статей Уголовного кодекса: статья 63 (шпионаж), статья 106 (незаконная торговля оборудованием и предметами снабжения в иностранной валюте), статья 111 (недобросовестная индивидуальная коммерческая деятельность) и статья 234 (помощь в незаконном пересечении границы).

11. Источник утверждает, что, как только начинается срок задержания, у членов семьи нет возможности запрашивать у властей официальные сведения о задержанном. Кроме того, если кто-то содержится в тюремном лагере, то его или ее адрес автоматически меняется на адрес такого лагеря, как меняется и его род занятий и он

уже становится работником бюро № 7 Агентства национальной безопасности (бюро по фермерскому обучению). Так что тут трудно определить, в какую тюрьму был направлен человек.

12. Кроме того, как утверждает источник, в Корейской Народно-Демократической Республике нет никаких процедур на предмет правовой защиты, и, хотя в стране есть адвокаты, их существование носит номинальный характер. Согласно источнику, если кто-то содержится в тюремном лагере, власти обычно подвергают его или ее заключению без суда. И поэтому тут нет ни сроков тюремного заключения, ни возможности для обжалования. В Корейской Народно-Демократической Республике граждане не ведают об апелляционной системе.

13. Как утверждает источник, в интересах г-жи Кан не были востребованы никакие внутренние средства правовой защиты, поскольку подача жалоб или реализация действий с целью оспорить задержание, произведенное властями, считается антиправительственной деятельностью и поэтому подлежит наказанию.

Ответ правительства

14. 17 мая 2019 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа также просила правительство предоставить к 16 июля 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-жи Кан и пояснить правовые положения, оправдывающие ее продолжающееся задержание, и его совместимость с обязательствами Корейской Народно-Демократической Республики по международному правозащитному праву, и в особенности по отношению к договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить ее физическую и психическую неприкосновенность.

15. 7 июня 2019 года правительство представило свой ответ, который на ту же дату был препровожден источнику на предмет дальнейших комментариев.

16. В своем ответе правительство заявило, что, рассмотрев сообщение относительно г-жи Кан, оно пришло к выводу, что это дело не имеет отношения к Корейской Народно-Демократической Республике. Правительство доказывает, что, как и в предыдущих случаях, такие сообщения представляют собой часть стереотипного политического заговора против Корейской Народно-Демократической Республики со стороны враждебных сил, которые прибегают к «правозащитной риторике» против страны. И поэтому правительство вновь категорически отвергает настоящее дело как часть заговора против страны в политических целях под предлогом защиты прав человека. Правительство рекомендовало Рабочей группе разглядеть подспудный мотив таких сообщений и занять справедливую и критическую позицию по отношению к злонамеренным попыткам враждебных сил безрассудно увязывать любые проблемы с Корейской Народно-Демократической Республикой на основе ложной информации и предположений.

Обсуждение

17. Рабочая группа благодарит источник и правительство за их представления и ценит сотрудничество и взаимодействие обеих сторон в этом вопросе, каким бы кратким оно ни было.

18. Рабочая группа испытывает сожаление в связи с неоднократным нежеланием правительства Корейской Народно-Демократической Республики конструктивно взаимодействовать с ней по поводу выдвинутых утверждений¹. Как повторяет Рабочая группа, она всегда стремится к конструктивному взаимодействию со стороны правительств в ходе своей регулярной процедуры рассмотрения сообщений. Однако в тех случаях, когда правительства предпочитают не взаимодействовать с Рабочей группой или сводят такое взаимодействие к огульному отклонению выдвинутых утверждений, у Рабочей группы нет иного выбора, кроме как изучить утверждения

¹ См. мнения № 54/2018 и № 54/2017.

в свете всей информации, имеющейся в ее распоряжении, включая информацию от других органов Организации Объединенных Наций, и особенно от других специальных процедур и договорных органов, а также от соответствующих региональных организаций.

19. В настоящем деле Рабочая группа отмечает доклады Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике за 2018 и 2019 годы (см A/73/386 и A/HRC/40/66). Как отмечает Специальный докладчик в последнем докладе, хотя информация о текущем и недавнем состоянии системы тюремных лагерей для политических заключенных весьма ограничена, он то и дело получает сообщения о людях, обвиненных в совершении преступлений против государства, которых направляют в такие лагеря без каких-либо правовых или процессуальных гарантий, что равносильно насильственному исчезновению, причем семьи не ведают об их местонахождении и у тех мало шансов вернуться в общество.

20. Это, пожалуй, зеркально отражает утверждения, которые были получены Рабочей группой в связи с положением г-жи Кан. И поэтому Рабочая группа принимает эти утверждения как убедительные, тем более что правительство предпочло не касаться их.

21. Как напоминает Рабочая группа, она считает задержание произвольным и подпадающим под категорию I, если такое задержание не имеет юридического основания. В этом отношении, как уже заявляла ранее Рабочая группа, чтобы лишение свободы имело правовое основание, недостаточно наличия закона, который может санкционировать арест индивида. Власти должны привести такое правовое основание и применить его к обстоятельствам дела посредством ордера на арест².

22. В настоящем деле г-жа Кан была арестована дважды – в апреле 2012 года и в мае 2014 года. В обоих этих случаях не было предъявлено никакого ордера на арест, и она не была извещена о мотивах таких арестов. А это означает, что в обоих этих случаях власти Корейской Народно-Демократической Республики, в нарушение статьи 9 (п. 1) Пакта, не сослались должным образом на правовое основание для ареста г-жи Кан. Кроме того, как предписано статьей 9 (п. 2) Пакта, г-жа Кан была вправе получить разъяснение мотивов ее ареста. Рабочая группа отмечает, что в обоих случаях власти нарушили это положение.

23. Кроме того, как последовательно доказывает Рабочая группа, содержание людей без связи с внешним миром нарушает их право по статье 9 (п. 4) Пакта оспаривать в суде законность задержания³. Рабочая группа считает, что судебный надзор над задержанием является фундаментальной гарантией личной свободы⁴ и является существенным условием с целью обеспечить, чтобы задержание имело правовое основание. Рабочая группа считает, что задержание г-жи Кан на шесть месяцев после ее ареста в апреле 2012 года равносильно содержанию в режиме строгой изоляции, ибо ей было отказано во всяких контактах с внешним миром. А это нарушило ее право на эффективное средство правовой защиты по статье 8 Всеобщей декларации прав человека и статье 2 (п. 3) Пакта.

24. Затем, после ее ареста в апреле 2014 года, г-жа Кан, как представляется, была направлена в тюремный лагерь, хотя против нее не было выдвинуто никаких обвинений, не было никакого обвинительного заключения, никакого суда и не было вынесено никакого приговора, который легитимировал бы ее лишение свободы вот уже больше пяти лет. Это представляет собой вопиющее и абсолютное лишение ее своих прав по статьям 9, 14 и 16 Пакта.

25. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что арест и задержание г-жи Кан в апреле 2012 года, а также ее арест и задержание с мая 2014 года носят произвольный

² См. мнения № 35/2018, № 75/2017, № 66/2017 и № 46/2017.

³ См. мнения № 79/2017 и № 28/2016.

⁴ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

характер, ибо им недостает правового основания и тем самым они подпадают под категорию I.

26. Рабочая группа испытывает крайнюю озабоченность в связи с тем, что нет никакой информации о месте заключения г-жи Кан, да и о ее благополучии. В свете этого и в соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике на предмет соответствующих действий.

Решение

27. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-жи Ын Сил Кан, будучи произведено в нарушение статей 3, 6, 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (п. 3), 9, 14 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах носит произвольный характер и подпадает под категорию I.

28. Рабочая группа просит правительство Корейской Народно-Демократической Республики безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-жи Кан и приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

29. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-жи Кан и предоставление ей обладающего искомой силой права на компенсацию и иное возмещение в соответствии с международным правом.

30. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Кан и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении ее прав.

31. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике на предмет соответствующих действий.

32. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение всеми наличными средствами и как можно шире.

Процедура последующей деятельности

33. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) освобождена г-жа Кан, и если да, то на какую дату;
- b) предоставлены ли г-же Кан возмещение или иного рода компенсации;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Кан, и если да, то итоги расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Корейской Народно-Демократической Республики в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

34. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при осуществлении рекомендаций,

вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

35. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будут доведены новые озабоченности в связи с данным делом. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении ее рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

36. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁵.

[Принято 16 августа 2019 года]

⁵ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.